

«Литературной коллекции». Это и есть путь, ведущий в творческую лабораторию художника.

Логика критического взгляда Солженицына на художественный текст развивается по определенной схеме – указание на какие-либо несоответствия реальной действительности и художественной, выделение слабых и сильных сторон в композиционном построении, сюжетном развитии, персонажной системе и определение наиболее ярких особенностей, авторских находок в языковой парадигме (лексика и синтаксис). И во многих текстах из «Литературной коллекции» Солженицын прямо отмечает те слова, которые входят в «Русский словарь языкового расширения» или могли бы его дополнить.

Остановимся подробнее на языковой стороне произведений Евгения Замятина, который представлен во всем многообразии эмоциональных оценок в статье «Из Евгения Замятина». Отдельным объектом внимания стали наблюдения над языковой стороной замятинских текстов.

«Поражался всегда, – пишет Солженицын, – вызывающе краткой яркостью в портретах и его энергичным сжатым синтаксисом». С первых строк статьи писатель определяет Замятина как одного из своих учителей в синтаксисе, отмечая, однако, при этом, что приобрел у него в итоге небольшой опыт. Писатель акцентирует внимание и на лексической стороне замятинских текстов. Отдельным списком представлен в статье перечень образных выражений и описаний» (2, С. 36).

В состав этих словесных формул включены слова и словосочетания, вошедшие в солженицынский словарь, как, например, «*круглый голос*», «*насмеллся*». Показательно, что Солженицын не использует замятинскую лексику в исходном виде. Он преобразует слово, сохраняя его «ядро», его